

21. Рукописный отдел Библиотеки Академии наук Литвы. F-57-5-54-5.

22. Сушков Н.В. Воспоминания о митрополите Литовском и Виленском Иосифе и об уничтожении унии в России. М., 1869.

23. Шавельский Г.И. Из бывшего alma maris Белорусской (Полоцкой) греко-униатской семинарии в 1833 – 1834 гг., перед воссоединением униатов. Витебск, 1906.

24. Шавельский Г. Последнее воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии (1833 – 1839 гг.). СПб., 1910.

25. Янушкевич Я. Дыярыюш з XIX стагоддзя. Мінск, 2003.

ОТТОРЖЕННЫЕ НАСИЛИЕМ, ВОССОЕДИНЕННЫ ЛЮБОВЬЮ

*Капуста А.И.
(Барановичи, Беларусь)*

"Вера вечна, Вера славна, наша Вера Православна!"
Святой Николай Сербский

О деятельности Семашко многие историки и исследователи отзываются по-разному. Многие православные исследователи чаще положительно оценивают усилия Иосифа Семашко по присоединению униатов в православную веру. Другие же светские историки отзываются очень грубо. Католики прозвали его Иудушка Семашко за его деятельность. Однако, он посчитал, что истина в Православии, и загоревшись этой идеей, воспринял ее всем сердцем, захотел передать ее своей пастве.

Почти каждый белорус имеет в своем роду предков, которые по вероисповеданию были униатами, ведь к концу XVIII в. 80 % белорусов были униатами. Кроме того, высказываются такие мнения, что униатство стало своеобразным ответом между Востоком и Западом.

Униатская церковь признала верховенство Папы Римского и католические догматы, но сохраняла православную обрядность и обычаи. Таким образом примирялись вызовы европейской культуры и древние традиции. В результате, большинство населения современной Беларуси через 200 лет стали потомственными униатами. К этому времени в униатской церкви выработались определенные обряды, особенный архитектурный стиль униатских храмов, униатская церковь здесь прочно закрепилась. В 1830–1831 гг. произошло восстание, направленное против российской власти. Во многом именно это предопределило дальнейшую судьбу униатской церкви. Униатские священники участвовали в восстании, поэтому российское правительство стало проводить политику упразднения униатской церкви. Ведь принято считать белорусов «испорченными русскими», а униатов – «испорченными православными».

Иосиф Семашко, в тайне от митрополита и прихожан, проводил мероприятия по присоединению их к православию, и осуществлялись на местах под контролем и при содействии светских властей. Он вел работы по приближению униатского богослужения и храмов к православному образцу, а также получение от священников подписок о готовности присоединиться к православной церкви при общем воссоединении духовенства. Сжигались иконостасы, уничтожались алтари, богослужебные книги. Эти преобразования не нравились прихожанам. Вместо богослужебных книг ввели в употребление ввели книги (служебников) московского издания, не содержащих католических догматов.

Об отношении местного населения к православному духовенству писал в своих воспоминаниях соратник Семашко по «воссоединению» епископ Василий Лужинский: «...борода и ряса были в величайшем презрении в том краю; и православных священников вообще называли жидом смердячим, козлом и кацапом бородатым и пугалом» [1].

В 1835 г. униат Михаил Бобровский, ученый-славист мирового

уровня, служивший после увольнения властями из Виленского университета приходским священником в местечке Шерешево, с болью писал: «Те только перед Господом Богом пусть дадут ответ, которые увещанием и обещаниями должностей или имений склоняют к этому жадных к ним или простецов, попирая совесть миллиона простых людей, вызывая среди них смуту, а представляя правительству вынужденные подписки, обманывают само правительство, будто добровольно переходят из одной веры в другую» (Христианское чтение, 1907, № 12, с. 774) [1].

Семашко понимал, что после его деятельности его будут считать перебежчиком и предателем. Он просил императора позволить ему жить, вне западных губерний. Позднее он писал: «Идеалом счастья, который мне единственно представлялся, было иметь домик с садиком, да комнату с книгами. При том же, испытав до того столько затруднений и недоброжелательства, я не мог не видеть того же и в будущем. Особенно меня пугало предвидимое нерасположение с той стороны, откуда бы мне ожидать благодарности, именно, со стороны православных. Естественно, что мне хотелось избежать этой будущности... Но вот минуло с того времени более двадцати лет, а я не добился ни покоя, ни идеала моего счастья». Однако этого он не получил. Ему пришлось жить в Вильно. Он также планировал перевод в православие униатов Холмской епархии, входившей в автономное Царство Польское, (до них дошла очередь в 1875 г.) и католиков Северо-Западного края [1].

Деятельность Семашко по воссоединению униатов с православными привела к тому, что из-за принуждения к Православию люди наоборот массово стали переходить в католичество.

Православные исследователи считают, что деятельность Иосифа Семашко для Белорусской Православной Церкви и всего белорусского народа действительно заслуживает внимания и уважения, ведь если бы не его усилия в современной Беларуси были бы почти все ка-

толики. Поскольку на территории Беларуси униатов было 80 % и они были под угрозой окатоличивания.

Воссоединение с Русской Православной Церковью остановило это движение, что дало мощный толчок осознанию белорусами своей самобытности. Дело в том, что, вернувшись в русскую православную семью, они не растворились без следа в русском море, но приобрели понимание того, что занимают собственное достойное место среди прочих восточных славян – великороссов и украинцев [2].

Еще одна заслуга Иосифа Семашко состоит в том, что он смог благодаря своей мудрости так повлиять на униатских пастырей, с любовью и пониманием перевоспитать их в православных белорусских священников.

Все сказанное подводит к выводу о том, что упразднение унии в 1839 г. и последующее восстановление православия среди белорусов оказались теми событиями, которые заложили духовный фундамент современной белорусской государственности. Сам высокопреосвященный Иосиф не преследовал такой цели. Он возрождал православие, видя в нем истинный путь ко спасению, отстаивал каноническое единство Русской Церкви, исходя из убеждения, что Православная Церковь является духовным основанием единства и силы восточнославянских народов. Тем не менее, своей деятельностью, помимо прочего он поспособствовал и этому. Павла Круковский говорил: «Без него (митрополита Иосифа – *А.Р.*)... не подымется к новой жизни наш край! Не будет уже в Белоруссии такого митрополита; никто не направит новое поколение духовенства к заветам вечной правды, никто не вдохнет живой веры в святое дело народного обновления». В этих словах заключается высочайшая оценка и церковной, и общественной, и культурной деятельности митрополита Иосифа [2].

В истории деятельность любого человека оценивается с разных сторон. В Православии есть такое понятие как Промысел Божий. Белорусскому народу пришлось пережить такое тяжелое испыта-

ние как массовый перевод православного народа в униатство. Происходило это во многом насильственным путем. Хотя православные и старались отстоять свою веру большинство из них стали униатами. Влияние Польши, отчаянные попытки полонизировать белорусское население безусловно в будущем привело бы к тому, что униаты стали бы католиками. Хотя не исключено, что возможно именно униатство стало бы религией белорусского народа. И мы бы сохранили новую свою религию до нашего времени. Однако, в силу сложившихся обстоятельств: разделов Речи Посполитой, появление такого выдающегося человека как Иосиф Семашко, наш белорусский народ отторженный насилием, вновь вернулся в Православие. Здесь явно прослеживается и Промысел Божий. Угодно было Богу, чтобы Иосиф Семашко родился именно в это непростое время и по удивительной можно даже сказать невероятной помощи свыше было сделано огромное дело, благодаря которому мы можем себя называть православными христианами. Православным христианам необходимо помнить великий подвиг великого человека, а также сохранить и приумножить нашу главную ценность веру. В конце концов все будет так, как надо Богу, так значит слава Тебе Господи за все!

Литература и источники

1. Сехович, О. Новости общества Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 15.11.2011. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/258689.html?crnd=89081>. – Дата доступа: 12.10.2018.
2. Романчук, А. Митрополит Иосиф (Семашко) – значение личности в период униатства на землях нынешней Беларуси / А. Романчук. – Бобруйская епархия Московский Патриархат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bobrepatriya.by/public/митрополит-иосиф-семашко-значение-ли/>. – Дата доступа: 12.10.2018.

СЕКЦИЯ 2 РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

ДУХОВНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

*Адуло Т.И.
(Минск, Беларусь)*

Вопросам сотрудничества белорусского государства и Православной Церкви в последние годы уделяется большое внимание. В этом плане уже многое сделано. Но, думается, масштабный потенциал такого сотрудничества далеко не исчерпан. Одним из возможных его направлений могла бы стать антропологическая экспертиза разрабатываемых социальных проектов, а инструментом такой экспертизы – духовность как специфический феномен социальности.

Философы традиционно делают ставку на интеллект (разум) индивида. Духовность индивида, обычно понимаемая как его высокая нравственность, порой, отступала на второй план, хотя этики с этим утверждением вряд ли согласятся. И их можно понять. Ведь, и в самом деле, были отдельные исторические эпохи, когда в качестве главного объекта философских дискуссий выступал отнюдь не интеллект, а нравственность. Вспомним эпоху И. Канта и, в особенности, эпоху неокантианцев, когда над умами интеллектуалов торжествовали идеи этического социализма, выдвинутые представителями марбургской школы. И все же, начиная с Гераклита и заканчивая Э. Гуссерлем, философы в своих исследованиях отдавали в первую очередь дань разуму. Особенно в этом преуспели Гегель и представители позитивизма.